Согрей мое сердце

Автор:
Лика Верх

Согрей мое сердце

Лика Верх

Сказка в реальности #3

Любовь? Смешно. Она мне не нужна. Полторы тысячи лет без нее жила и еще столько же проживу. Я рождена управлять снегом, мне подвластны ваши зимы. Зачем мне какая-то абстрактная любовь не пойми с кем? Тем более, когда это мой подопечный. Осталось понять смогу ли остаться равнодушной, занимаясь разгадкой его тайны? Вдруг он подберется так близко, что "растопит" мое сердце?

Лика Верх

Согрей мое сердце

Глава 1

Ректор Снежной Академии, по совместительству мой брат, редкостный зануда. Пришла в надежде быть понятой и услышанной, а в ответ лишь недоверие и скептицизм.

– Снежа, ты не справишься, – в сотый раз повторил Мороз, а я в сто первый возразила.

– Дай мне шанс. Один маленький шансик, Дар. Я не подведу.

И снова недоверие во взгляде.

Да, я облажалась и вообще за свою долгую жизнь длиною в… неприлично даже произносить этот возраст… в больше тысячи лет я лажала много, обстоятельно, с чувством, толком и полностью отдавала отчет своим действиям. Но ничто из моих прошлых "заслуг" не подрывало доверие Дара настолько…

В общем, пока я не похитила его невесту, которая на тот момент еще не была его невестой, все шло нормально.

Я признала свою неправоту, извинилась тысячу раз, мы даже с ней общаться начали! Это прогресс! Но брат все равно упрямо стоит на своем.

Ошибку совершить несложно. Однако же существует особая категория, когда несмотря на желание забыть и отпустить прошлое, не можешь этого сделать.

– Все никак не простишь меня, да?

– Нет, Снежа, – вздохнул он. – Дело не в том, что ты сделала, а в том, что ты можешь сделать. У тебя не хватит терпения, и ты поубиваешь всех студентов.

Да, железным терпением, которым он славится, я не отличаюсь, но это же не значит, что я не справлюсь!

– Дар, пожалуйста, – взмолилась, надеясь его пронять. – Мне нужно чем-то себя занять. У тебя есть Академия и Варя, у Клауса тоже своя Академия и любимые студенты, а у меня кроме вас нет ничего. Ничего!

Сердце вновь защемило от болезненного осознания, что я в этом мире никому не нужна. Да, у меня есть братья, но их… как бы и нет.

Мороз нахмурился, обдумывая мои слова.

Он всегда считался самым благоразумным в нашей троице.

Так прояви же свое благоразумие, родной ты мой…

– Ладно, – согласился он, – я доверю тебе студента. Одного.

Было видно, как тяжело далось ему это решение.

– Я рассчитывала хотя бы на курс…

– Справишься с одним и пополнишь ряды профессоров, – пообещал Мороз без особого энтузиазма.

Неужели! Я наконец-то смогу сделать хоть что-то полезное в этом мире.

– И в чем моя задача? Чему мне его учить?

– У него подходит время преддипломной практики. Я бы отправил его одного, но лучше, если у него появится личный куратор. Так будет безопаснее для места практики и для него самого, – на губах брата появилась усмешка.

– Слишком проблемный? – живо поинтересовалась.

Дар мотнул головой.

– Самородок. Невероятный потенциал. Он еще тебе фору даст.

Фыркнула, прекрасно понимая, что со мной не сравнится никто. Ну, не считая Мороза и Клауса, конечно. Хотя это мне с ними не сравнится, но речь не о том.

– Мы еще посмотрим, кто кого.

– Снежа, я тебя отправляю за ним присматривать и, соответственно, обучать в процессе, а не помочь уничтожить все на сотни миль вокруг.

Зануда.

За полторы тысячи лет стал еще более занудным.

– Приняла к сведению, поняла и записала на подкорку. Говори, как зовут моего подопечного, где его найти и когда нам отправляться покорять мир?

По лицу Мороза поняла, что он уже успел пожалеть о своем решении, но обещаний назад не берут. Назвал меня куратором – назад дороги нет.

– Его имя Фрост Пантин, отправляетесь завтра в семь утра. Иди готовься, я ему сам сообщу.

Знакомая фамилия… Кажется, где-то уже слышала… Только вот где?

– Спасибо, – перегнулась через стол и чмокнула брата в прохладную щеку. – Я тебя не подведу.

– Надеюсь, – пробормотал он.

В дверях послала ему воздушный поцелуй напоследок и, окрыленная, выпорхнула из кабинета.

Я – куратор.

Не просто Метель, от которой всем только холодно и голодно, а куратор студента Снежной Академии.

Пора и мне за полторы тысячи лет принести кому-нибудь пользу.

Остаток дня провела в ожидании утра. Хотелось быстрее лечь спать, чтобы поскорее перейти к интересному, интригующему жизненному этапу.

От встречи с подопечным студентом отделяла пара минут, и они показались вечностью. Еще и Мороз смотрел настороженно, словно ждал моего отступления в последний момент.

Не дождется!

– Прекращай, – покосилась на брата. – Я справлюсь. Верну твоего самородка целым и невредимым.

– Я больше переживаю за моральный ущерб.

Фыркнула, не решаясь признавать – я переживаю не меньше. Все-таки первый опыт в качестве куратора, наставника и облажаться хочу в последнюю очередь.

Не справлюсь и можно забыть о преподавании в Академии.

В дверь постучали. Три отрывистых удара, приглашение войти и вот он – мой первый студент.

В памяти резво всплыли картинки: мой дом, похищенная Варя и увязавшийся за ней наглый пацан.

"Как по мне, ты просто озлобленная сука", вызов во взгляде и насмешливое: "Мужика давно не было, да? Ай-яй, ну как же так?".

– Мороз Морозович, – бодро воскликнул студент и обратил на меня внимательный цепкий взгляд.

Я надолго запомнила это лицо. В деталях. Мечтала, как оторву его дрянной язык и вот – он сам пришел ко мне в руки.

– Пантин, это ваш новый куратор. Вы уже имели честь с ней познакомиться.

Да, знакомство вышло отменное. Я похитила его подружку, по совместительству будущую невесту родного брата. Оказалась заперта в собственном доме и обсмеяна этим самым студентом. А я думала – почему фамилия кажется знакомой? Ответ на вопрос сам нашелся.

В глазах Пантина отразилось неподдельное удивление и ни капли страха.

Зря. Я бы на его месте держала поджилки обеими руками.

– Имени не могу вспомнить, – нахально, но без вызова заявил студент. – Не подскажете?

Мороз успел издать первый звук ответа, я его перебила:

– Госпожа, госпожа куратор, куратор, мисс простите-меня-я-послушный-мальчик, Снежная Королева. Выбери сам. Будет еще какая-то важная информация? – повернулась к брату.

Он бесстрастно переводил взгляд с меня на Пантина и обратно.

– Нет. Идите с глаз моих оба, пока я вас двоих по разным углам не развел и на горох не поставил, – рядом замерцал переход. Студент скрылся на той стороне, так что ворчание Мороза я слушала одна. – Как маленькие дети. Метель, предупреждаю, хоть один фокус и я верну вас обратно. Только его я после отчислю, а ты никогда больше не ступишь на территорию Академии. Ты поняла?

И он не шутит… Дар сделает все в том порядке, в котором перечислил и переубедить его будет невозможно.

– Поняла, – кивнула абсолютно серьезно и шагнула в переход.

Пантин пройдет преддипломную практику на отлично. Сделает такую работу, какую ни один студент за всю историю Снежной Академии не делал! Я лично проконтролирую.

***

Дикие земли. Сразу их узнала. Голый лес на мили вокруг, дома держатся обособленно в разных углах земель с расчетом "не пересекаться".

Люди здесь вполне адекватные. С набедренной повязкой из шкуры убитого барсука не бегают, дубинками не машут.

Дикие – из-за обилия хищников. Можно сказать животные управляют этими землями.

Не совсем обычные животные и не совсем обычными землями.

Пантин в расстегнутой дубленке из овечьей шерсти осматривал пространство.

Стволы деревьев, сугробы, снова сугробы и деревья.

Мне, по понятным причинам, теплая одежда без надобности, но в качестве "слияния с местностью" нацепила полушубок из искусственного меха.

Я против убийства животных ради натягивания на себя их шкуры. Я лучше разделаюсь с жестоким охотником.

– Проверим твой уровень знаний, – подошла к студенту, подмечая постепенно приближающегося вендиго. – Кто населяет дикие земли?

Пантин вздернул правую бровь. Усмешка искривила губы.

– В тот момент, когда на нас открыл охоту вендиго, госпожа хочет предаться скучной теории? – слово "госпожа" выделил особенно.

Зря сказала так называть. Аж дрожь пробрала от смешения его покорства и насмешки.

– Проблемы с концентрацией? – подмывало усмехнуться в ответ, но удержала на лице бесстрастную маску.

Так и научусь управлять эмоциями. Лучше поздно, чем никогда.

– Хрип, свист и стремление скорее добраться до добычи. Он голоден и у него с концентрацией проблем нет, госпожа куратор.

С…с… сту-ужа! Почему на словосочетание "госпожа куратор" я реагирую как на "иди сюда, моя сладкая, я покажу тебе все грани наслаждения"?

Выдохнула, отстраненно наблюдая за кривой полуулыбкой. Зеленые глаза будто подстегивали "ответь, давай же, принимай правила игры".

Ну уж нет, мальчик. Правила здесь устанавливаю я.

– Твои действия?

– Разведем костер, пожарим мяско, – широко улыбнулся с…с…студент.

– Вряд ли бедный вендиго выдержит твой искрометный юмор.

Шутки шутками, а вендиго – опасная тварь. Ранить его можно, да только раны быстро зарубцовываются, из-за чего они обычно похожи на лоскутное одеяло криворукой швеи.

Вендиго пользуется страхом, загоняя жертву в ловушку. Убивает и тащит в свое логово, чаще всего к остальным телам. Любит он себе на завтрак припасти ручку, ножку, печень… Поэтому селится в холодных землях. Тухлятинку не любит, гурман.

Убить его можно. Огнем или серебром. У меня с огнем отношения не сказать, что дружеские… По части камина в доме у нас Мороз.

Шелест листьев… среди голых деревьев. Умом вендиго не отличаются.

– Спички подать или мне подождать, пока тебя разделают? – поинтересовалась, поднимая вокруг нас метель. Задержит тварь и даст нам больше времени для маневра.

– Свои имеются, – заверил Пантин с оскорбленным видом.

Противное хриплое дыхание донеслось из-за снежной завесы.

– Убирай, – скомандовал студент…

А какого волшебного хрена он командует?

Сперва разберемся с вендиго, а потом я разберусь с Пантиным.

Уж не знаю, как работает связь "студент-куратор", но сразу как "завеса" пала атаковали синхронно. Каждый своими методами.

Непонятно кто из нас сработал лучше, но результат устроил. Полу-лысая страхолюдина два метра ростом даже поздороваться не успела. Издал нечленораздельный рев и… все.

Допрыгался зайчик.

– Откуда у студента такая сила? – покрутила пальцем в воздухе, вновь поднимая снег.

Теперь для сокрытия следов. И наших, и ныне покойного. Да и сам уродливый труп тоже не помешает припрятать под слоем снега.

Помимо вендиго здесь еще куча разной живности, которым лесные путники придутся по вкусу. Салфеточку повяжут, вилочку с ножичком возьмут и привет-обед.

– Госпожа заинтригована? – шальная улыбка расплылась на губах Пантина.

Просить больше не употреблять обращение "госпожа" равносильно признанию в собственной неправоте. Остается привыкнуть к будоражащему тембру и не реагировать.

– Заинтригована как куратор, – холодно подтвердила и двинулась вперед.

Поднятая метель за нами послушно заметала следы.

– Давайте проясним: возрастные женщины меня не привлекают, – Пантин подмигнул. – Не ищите подтекста в моих словах или действиях.

– Возрастные… женщины? – вкрадчиво переспросила, сжимая кулаки.

Ветер пронзительно засвистел за спиной.

Спокойно. Так и до урагана недалеко.

Контроль эмоций – то, чему я должна научиться.

– Меня малыши тоже… не привлекают, – улыбнулась, с удовольствием подмечая дрогнувшую ухмылку.

Один-один. В эту игру должны играть двое.

– Малыши? – захохотал Пантин после минутной паузы. – Давай пари?

"Давай"? Да он совсем оборзел.

Не успела рот открыть, а он уже соловьем разлился:

– Когда ты сама признаешь, что была неправа…

– "Когда"? Серьезно? Самоуверенность о Луну башкой стукнулась.

Пантин широко растянул ухмылку.

– Когда ты признаешь, что была неправа, ты принесешь свои самые искренние извинения… – он чуть подался вперед и шепотом закончил, – на коленях.

По щеке прокатился бугорок.

Я его убью. Просто убью прямо здесь и сейчас, а Морозу скажу, что так и было.

Он мне, владычицы метели и снегов предлагает м… м… ми…

– Так, – выдохнула, снова теряя контроль, – еще одно подобное предложение…

– Это не предложение, – возразил Пантин. – Это пари. И выиграть его можешь ты, все честно.

Вдох-выдох. Выслушаю засранца.

– То есть ты будешь доказывать, что ты не малыш, а я… В чем пари-то? Условия размытые.

– Либо докажу, либо нет, – он пожал плечами.

Вот ты и попался… малыш.

– Если не докажешь, когда вернемся в Академию, ты скажешь Морозу, что я лучший профессор, у которого любой студент будет мечтать учиться.

– Да? – Пантин издевательски изогнул бровь.

Убью.

– Ладно, – согласился он. – Идет. Но если докажу, то на колени, – и снова бугорок на щеке…

С…с…сту-ужа.

– Я разрешу тебе выбрать сугроб.

– Зачем?

– Для погребения!

Глава 2

Дикие земли. Пустые снежные равнины, чередующиеся с лесами. Местные жители называют их "гиблыми древлепущами". Водятся там всякие твари от мала до велика и людей встречают с распростертыми зубами. Некоторых местные используют в гастрономических целях и тут, как говорится, кто кого.

Мороз на протяжении тысячи лет контролирует популяцию существ. После того как проредил ряды всех видов и контролирует. Министерству это на руку. Большинство магов, выросших в тепличных условиях, боятся диких земель до зубовной чечетки. Собственно, поэтому он своих студентов отправляет сюда на практику.

Если кое-кто не заткнется в течение пяти секунд, на одного выпускника в Снежной Академии станет меньше.

– Пантин, – зарычала сквозь зубы, – ты можешь помолчать хотя бы пять минут?

Блондинчик скосил насмешливый взгляд.

– Госпожа раздражена?

Не доживет он до диплома. Чувствую своим прокаченным веками чутьем.

– Послушай, мальчик, – заставила его остановиться, встав у него на пути.

Недовольный прищур на мгновение выбил из колеи, но только на мгновение.

– Со мной не стоит играть в игры…

– В ролевые? – нагло перебил. – Предпочитаешь классику?

Скрипнула зубами. Натурально! Аж неприятно и немного больно.

Главное не потерять контроль над силой.

– В смертельно опасные.

Почему он выше меня? Пусть не на много, сантиметров десять или пятнадцать, но все равно раздражает. Особенно уверенный и нагловатый взгляд из-под полуприкрытых век. Снисходительный и спокойный, как бы говорящий: "Я тебя, так и быть, выслушаю. Продолжай." А здесь я решаю, кому, когда и что говорить!

– Хочешь помериться силой? Яйцами?

– А я знал, что с тобой, госпожа, что-то не так.

Бесит. Бесит выделять это "госпожа". И кто тянул меня за язык…?!

– Не. Смей, – выделила каждое слово, направив на него указательный палец. – Никогда. Больше. Называть. Меня. Госпожой!

Ухмылка на краткий миг скользнула по губам напротив и вот вновь – сама спокойная серьезность.

– Не могу, – Пантин пожал плечами.

Из-за громоздкой дубленки он выглядит плечистым здоровым мужиком. А его самоуверенная мор… р-р… лицо… Я бы его сочла местным жителем, встреть где-нибудь в лесу.

– Ты велела так к тебе обращаться. Желание дамы – закон.

Склонил голову в поклоне.

– Из какого цирка тебя выперли?

– Шоу "Укрощение стерв" смотрела? Я оттуда, – он обогнул меня и зашагал по снегу в одному ему известном направлении.

Снова скрипнула зубами. Мне к концу практики понадобится стоматолог!

– Нет такого шоу! – рявкнула в спину.

– Считай, я его только что создал, – повернулся, шагая спиной вперед. – Премьера через две недели. Ты не пропустишь.

Развернулся, а я… а я ничего. Просто справа и слева снег столбом взвился в небо и все.

Спокойно, Метель. Этот… шоумен специально выводит.

Не хочешь по-хорошему, я тебе устрою райские каникулы. До старости не забудешь!

Шли молча, я гордо и непринужденно игнорировала Пантина, будто его и нет.

В диких землях, помимо пустоты, вечного снега и ужасных тварей есть еще один весомый недостаток – полярная ночь. Искусственного освещения в этих богом забытых местах, естественно, нет. Магам он и без надобности. Сами себе подсветят, если потребуется, но обычно не требуется. Зрение в темноте немного лучше человечков, у меня и братьев вообще идеальное.

Бытует мнение, что от нас пошли маги. Мы никого не рожали, чтобы они появились именно от нас.

Иногда баловались силой…

Часто баловались. Постоянно, как только обнаружили в себе волшебную энергию.

Давно это было… так давно… я бы хотела вернуть то время, когда мы юные и пустоголовые.

Обидно: мы властны над всем, кроме времени. Даже смерть нам не страшна. Случайно выяснили опытным путем. Можем переместиться в пространстве с легкостью в любую точку мира, правда в диких землях иногда дает сбой. Другим магам не дано такой возможности. Их порталы ограничены расстоянием.

А время… время подчинить невозможно. Оно само выбирает, когда ускорить бег и когда замедлить.

Неужели! Живые души. Среди снежной равнины – небольшой дом. Из окон льется свет, разрезая пространство и будто приглашая войти. Мы войдем и без приглашения, мне двери каждого дома открыты.

Хочу чай, еду и растянуться на чем-нибудь мягком. Я за последние сто лет столько не ходила, сколько за один неполный день.

Моральную усталость никто не отменял. С нагловатыми недозрелыми мальчиками общаться тоже не привыкла. Он утомляет меня одним своим видом.

Стукнула в дверь несколько раз.

Хороший дом, крепкий. Сразу видно – жители коренные.

Последнее время началась глупая тенденция переезжать в дикие земли. Ничем хорошим как правило не заканчивается. Съедают их в первую ночь, потому что привыкли жить в цивилизованном обществе, а здесь своя цивилизация, особая.

Нам не хотят открывать? Свет горит, точно не спят.

Постучала снова. Пантин стукнул в окно, а в ответ тишина.

– Кто такие? – внезапно раздался за спиной чуть хрипловатый голос.

Так меня редко встречают. С дулом двустволки, направленным мне в голову.

Дед, лет шестидесяти на вид, терпеливо ждал ответ, бегло оценивая нас взглядом.

– Ну? – поторопил с ответом.

– Метель я, а этот – мой студент из Снежной Академии, практику будет проходить.

Убить не убьет, а приятного мало – придется поваляться недели две до полного восстановления. Один раз проходила – знаю.

– У нас два друга – мороз да вьюга, – мужчина опустил ружье. – Проходите, коль пришли.

Он толкнул дверь и вошел в дом.

– Так она не заперта была? – удивился Пантин.

– Когда изба без запору, и свинья в ней бродит, – изрек дед и снял валенки. – Проходите, чего на пороге топчитесь?

Меня мягко подтолкнули вперед за талию. То есть других частей тела нет? Рука, спина, – нет, надо обязательно за талию и чтоб я вздрогнула от неожиданности.

Как маленькая девочка реагирую. Это никуда не годится.

– Извиняйте, господа, мы не привыкши высоколюдинов привечать, – дед снял дубленку из кожи непонятно какой твари, и остался с виду дряхлым и немощным.

Обманчивое впечатление.

– Гостей встречай всем, чем можешь, угощай, да, – чайник отправился на печь. – Садитесь, в ногах правды нет.

Грубо вытесанные табуретки окружили массивный высокий стол из такого же дерева.

Пантин уселся, не дожидаясь повторного приглашения. Кто бы сомневался.

– Может вам помочь?

Кустистые посеребренные сединою брови дернулись наверх. Яркие глаза удивительны для такого возраста, смотрели с удивлением.

– Ну, помоги, – кивнул дед, – коли хочешь.

С радостью! Чайник на печи засвистел, чай мгновенно заварился, кружки наполнены, – быстро и качественно.

– Всякая молодость резвости полна, – протянул с хрипотцой хозяин жилища, – всякие труд магией меряете. Поживи-ка в диких землях, поймешь: рукам работа – душе праздник. Так-то!

То, что молодой назвали – приятно, конечно. А вот жить постоянно я здесь не намерена. Пантин отпрактикуется и домой.

– Извиняйте, господа, к столу нема. Бабку свою к внукам отвел, а сам стряпнею заниматься не привык, – на морщинистом лице расцвела улыбка.

– С голоду не помрем, моя госпожа прекрасно готовит, – Пантин, чтоб его вендиго в лесу пожрал, с гаденькой ухмылкой на меня смотрел.

Не сдержалась. Затянула вокруг его шеи воздушный канат и прошипела:

– Еще раз назовешь «госпожой», и я удавку на твоей шее в узелок завяжу!

Пантин и вида не подал, что ему кислорода не хватает. Лицо только покраснело, а ухмылка с губ не сошла.

Непробиваемое существо.

– Пмс? – просипел он.

Рывок и раздался хруст. Силу рассчитала ровно настолько, чтоб скорчился от боли, но живой.

Будет думать, что и кому он говорит.

– Милые бранятся – только тешатся, – дед спокойно попивал чай, будто развернувшееся действо рядовое явление в этом доме.

– Этот засранец – мой студент.

С удовлетворением наблюдала, как он держится за шею, но… усмехается.

Да чтоб тебя! Что ты за человек такой, Пантин?!

– У нас полное взаимопонимание, – он рвано смеялся.

– Чего ж не понять? Понимаю. От избытка сердца уста глаголют, – покивал дед и поднялся. – Пойду вам место подготовлю. Не хоромы, но живется неплохо.

Убью гада. Ночью. Подушкой задушу. Изощренный метод убийства для магов.

– А как вас звать? – стыдно не знать имени, кто на ночлег пустил.

– Феодор, но звать меня не надобно. Сам прихожу, – он скрылся за деревянной дверью, неокрашенной, какие раньше в избах были.

Контроль над силой, контроль над собой. Лишь бы не прибить студента раньше времени. Мороз вряд ли расстроится, но разозлится.

В принципе, можно попытаться сделать из него Франкенштейна. Такие эксперименты мы еще не проводили.

– Слушай и запоминай, а лучше записывай: если хочешь вернуться в Академию живым, не испытывай мое терпение. Я не Мороз. У меня самоконтроль тесно связан с настроением, которое ты весь день портишь!

Пантин еще раз провел рукой по шее, хмыкнул и навис надо мной, упираясь руками в стол по обеим сторонам от меня.

– Справедливо двустороннее соглашение, – этот уверенный и даже командный тон уже слышала в лесу перед встречей с вендиго. – Ты сдаешься, и победа в споре остается за мной, просишь прощения… на коленях, – взгляд зеленых глаз скользнул по губам.

От печки здесь так жарко, уф. Откройте окно! Явно же перетопили.

– И мы мирно сосуществуем до окончания практики, – закончил он.

Волнительное положение. Его губы непозволительно близко, взгляд, читающий каждую эмоцию, голос, пробирающий до дрожи… Но и мне не восемнадцать лет, чтобы повестись на все эти атрибуты.

– Я тебе сейчас коленом по бубенцам врежу, Казанова недоделанный.

Довольная ухмылка расцвела на губах. Он ждал такой реакции?

– Значит игра продолжается, – заключил и выпрямился – дед Феодор вернулся.

– Эх, молодежь… Идите, укладывайтесь, – он пошаркал тапками по полу мимо нас к печке.

Наградила студента уничижительным взглядом и спокойно, гордо и уверенно вошла в соседнюю комнату.

Не поняла.

Здесь одна кровать. А…

– М-м… – протянул Пантин над ухом, – Мне начинает нравиться моя практика. Надеюсь, тебе есть, чему меня научить?

С…с…сту-ужа…

– Не обольщайся, поспишь не полу. Не замерзнешь, – тон, как и положено, холодный, даже ледяной.

Подозрительно долго он молчит. Старается придумать фразу позабористей?

Нет, он совсем потерял и стыд, и совесть. Хотя их у него и не было никогда.

Он перед моим носом упал на кровать, растянулся по-хозяйски. И глазки закрыл, для полноты картины.

– Меня старушки не привлекают, – он обнял подушку, лежа на животе. – А на полу спать у меня спина заболит. Между старушкой на кровати и жестким полом я выберу первое. Придется потерпеть твой храп и слюни, но я же на практике. Заодно подготовлюсь к старости. Она когда-нибудь и меня настигнет.

Он бормотал, бормотал, а я все слушала, слушала и не поняла – за какой стужей я его терплю? Я Метель, терплю оскорбления от мелкого заморыша? У которого только вчера на губах молоко обсохло, а сегодня он уже норовит ущипнуть за зад.

То есть мало того, что, оказывается, храплю и слюни пускаю – а я не делаю ни того, ни другого, – мне придется делить с ним спальное место?

А действительно ли придется?

Магией подняла засранца в воздух, можно сказать бережно – вместе с подушкой. Не жалко, вторая есть. И опустила на пол рядом с кроватью.

Глаз не открыл, с криком возмущения не вскинулся. Зато на губах появилась ухмылка.

Что в лоб, что по лбу. Ему одинаково!

Перешагнула через студента и улеглась на кровать по диагонали в позе звезды. Чтоб никаким боком не смог пристроиться на моем спальном месте.

Нет, на животе лучше. Подмяла под себя подушку и настроение как-то само улучшилось. Мягкая горизонтальная поверхность и ничего больше не надо.

И никого в том числе!

– Ты охренел, Пантин?! – заорала и умолкла.

Мы все-таки не одни в доме.

Не отреагировать тоже не смогла, этот в конец утративший связь с реальностью будущий покойник улегся на меня сверху! Сверху! Повторил мою позу, руки запустил под подушку, повторяя сгибы. Ладони накрыли кисти сверху, а пальцы по-свойски скользнули между моими и сжались. Не сильно, но демонстративно. Мол, смотри, кто здесь хозяин положения.

Убью. Гада.

– Итак, – низким глубоким голосом выдохнул в ухо, то ли случайно, то ли намеренно мазнув по чувствительной коже губами.

Признаю частичное поражение. Телу очень нравится происходящее. Оно все превратилось в один натянутый канат, улавливающий малейшие движения. А моей гордости вообще не нравится. Категорически. И конкретно для Пантина это – очень плохо.

– Госпожа, – легкая насмешка, смешанная с таким голосом, учитывая слово…

М-да… низ живота затянуло судорогой. Судорожным вздохом прощания с моей адекватностью.

Я ведь точно его убью. И даже не специально. Когда я начинаю выходить из себя, я не контролирую свою силу.

Да, это позорно за столько веков не научиться ей управлять, но… ничего не могу с собой поделать.

– Я не люблю спать на полу, – продолжил Пантин взрывать предательское тело.

Это шоколадный батончик упирается мне в бедра? Он припас сладкое и не поделился со мной за кружкой чая?

– Мне плевать, – голос выдал.

Что за возбужденная хрипотца на грани шепота?

Хочется выругаться отборным русским.

Ненавижу. С…с…студентов.

Тихий, пробирающий до мурашек и сальто всех нервных окончаний смех окончательно выбил из колеи.

– Так плевать, что готова кончить просто от, что я лежу на тебе и ничего, – его пальцы сильнее надавили на нежную и слишком чувствительную кожу ладоней, а зубы слегка прикусили мочку уха, – совершенно ничего не делаю.

Сцепила зубы, чтобы наглядно не продемонстрировать, как на меня действует его "ничего не деланье".

Он был чертовски прав – мужчины в том самом смысле у меня не было давно. Очень давно. Настолько, что я действительно, похоже, уже растеклась лужей.

– Убью, – выдохнула с придыханием.

Да-а… впечатляющая угроза. В ней скорее слышится "залюблю до смерти", чем то, что я имела в виду.

– Злая, – промурчал с…с…студент и провел носом по шее, жадно втягивая запах и точно издеваясь надо мной.

У меня между ног пожар последней стадии опасности, чтоб тебя черти так в котле варили, Пантин!

– Неудовлетворенная, – продолжил он, а я снова сцепила зубы, чтоб не взвыть.

Он царапнул зубами кожу на шеи, слегка прикусил, облизнул, подул и так нижу к сгибу, а я… я… я все. Он подписал себе смертный приговор. В эту самую минуту продолжает себе его подписывать!

Высвободила руки и перевернулась на спину, чтобы заглянуть в эти наглые зеленые глаза. И снова довольная ухмылка на губах!

Его стоит убить хотя бы для того, чтобы больше ее никогда не видеть!

– Пантин, – опа, а чего голос такой мягкий?

Знаю от чего, но непорядок. Срочно исправить ситуацию. Срочно!

– Фрост, – он сократил между нами и без того небольшое расстояние.

Губы слишком близко. Очень близко. Непозволительно близко.

Сглотнула слишком громко, вдобавок пересохшие губы облизала.

Пантин, чтоб его вендиго пожрал, воспринял это как знак "вперед к атаке".

Успела увернуться и поцелуй пришелся на щеку. Наглец не растерялся – рассмеялся, мне прямо в ухо, опаляя его горячим дыханием и вызывая новую волну дрожи.

– Неприступная, – он медленно повел руками по плечам, не отрываясь, впрочем, от моего уха, – холодная, но горячая, – вновь сцепил пальцы между моими, – и слишком гордая, – завел руки за голову, прижимая их к подушке.

Чтоб не вырвалась, ага. А на меня этот жест, демонстрирующий силу, повлиял как на котенка поглаживания – едва не замурчала!

Метель, какого затхлого скунса ты позволяешь ему… все? Ну, почти все.

– Заканчивай представление, Пантин. Что ты пытаешься доказать? Ты же знаешь, пне достаточно пошевелить пальцем, и ты отлетишь в сторону.

– Знаю, – довольно подтвердил он, снова нацеливаясь на мои губы, – но ты этого не сделаешь.

– С чего вдруг? – выпалила с нервным смешком.

– Потому что тебе нравится, – он все-таки настиг мои губы.

Будь ты трижды проклят, Пантин. Ненавижу!

Плотно сомкнула губы, не желая отвечать на поцелуй. Как бы нацелиться коленом и врезать ему… хотя бы под зад.

– Мне нравится эта игра, – удовлетворенно кивнул Пантин. – Ты все равно покоришься мне, – шепот прямо в губы.

– Я не…

Вот хитрый черт! Ворвался языком мне в рот как ураган, не оставляя пути к отступлению.

И где он научился так целоваться? Выбивая все мысли из головы и оставляя только одно – ощущения. Его умелый язык, горячие сладкие губы…

Надавил коленом, заставляя раздвинуть ноги.

Да гори оно все огнем! Я тебе потом отомщу.

Резко прижался ко мне, урвав все же сладостный вздох. Выгнулась навстречу. Хочу ощутить на себе его руки, почувствовать поцелуи везде… по всему телу… чтобы довел до самого верха и сбросил вниз, и так снова и снова…

Потому что не надо будить озабоченную Метель, мирно спящую где-то под семью замками.

Тут, как говорится, сам виноват.

– Ты не безнадежна, – хрипло выдал Пантин и… отстранился. – А теперь спать. Спокойной ночи, госпожа.

Последнее вовсе как издевательство прозвучало. Мол, видишь теперь, кто из нас господин?

– Пантин, ты… ты знаешь, кто ты? – едва не всхлипнула, глядя на невозмутимую спину наглеца, мирно улегшегося на кровати.

– Самый прекрасный человек на свете, – заявил он, а я уперлась ногами в спину и вытолкнула на пол. – Война?

Усмехающаяся м…м…морда лица появилась над кроватью.

Я сплошной комок возбуждения. Злая, неудовлетворенная и оскорбленная, и шутить я не настроена!

Создала что первое в голову пришло – ударная волна чистой энергии, и выпустила в засранца. Он, увы, доказал, что вовсе не засранец…

Словил поток и рассеял энергию, а на меня воззрился злющими глазами.

– Еще раз так сделаешь… – Пантин забрался на кровать и угрожающе навис надо мной.

– Сделаю, – заверила абсолютно серьезно.

Его губы растянулись в ухмылке.

– Я тебя выпорю, – мазнул невесомы движением по губам, вновь поднимая из глубин почти улегшуюся волну возбуждения.

– Чего? Мальчик, ты ничего не перепутал? – смех сдержать не смогла.

– Нет, – спокойно и уверенно отрезал, и я сразу смеяться перестала.

Кто ты, черт возьми, такой? Откуда у простого студента шестого курса взялась сила, почти равная моей?

– Не перегибай, – настоятельно порекомендовала, не отводя взгляд.

В зеленых глазах разве что молнии не мелькают.

– К тебе тоже относится, – в тон ответил он. – Отношения выяснили? Теперь спать.

Тело рухнуло рядом ко мне спиной.

Он мной командует? Он – студент, командует мной – куратором?

Борзометр зашкаливает, скоро потолок пробьет.

Убить его во сне? Нет, слишком подло. Даже на дуэлях в спину стрелять непочетно.

Терпеть его выходки? Никогда!

Я Метель. Я никому не позволю мной командовать. Это только братьям дозволено.

Ничего-ничего, я разработаю технику взаимодействия с наглым, заносчивым типом.

Отвернулась от него в другую сторону, поглощенная фонтаном различных эмоций. Сон все-таки добрался и до меня.

На грани между реальностью и царством Морфея почувствовала тепло со спины, крепкие объятия… Приснилось, наверно.

Глава 3

Что за смертники шумят, нарушая мой чуткий сон?

За окном темно, но здесь всегда темно, пока полярную ночь не сменит полярный день.

Наверняка уже наступило утро, но это не повод горланить в соседней комнате. Я, между прочим, все еще злая. Даже с утра.

Какая прелесть…

– То есть мой сон пострадал из-за подобия хоккея? – сложила руки на груди, наблюдая за двумя мальчиками.

У одного, к слову, лицо в морщинах и волосы седые.

Двумя палками гоняют по полу банку шпрот, а ножки стульев служат воротами.

– Как спалось, госпожа?

Пантин выжидал момент перехватить "шайбу" и на меня смотреть ему некогда. И хорошо, потому что вопрос явно издевательский.

Спалось мне прекрасно, было бы лучше, если бы кое-кто не возбудил меня перед сном, а потом…

– Отлично, – заявила спокойно, – после завтрака пойдем в древлепущу.

– Зачем? – не отрываясь от игры спросил.

– Практику твою проходить. Или надеялся на печке пролежать две недели?

Пантин сверкнул глазами с широкой белозубой улыбкой.

– На печке вдвоем неудобно.

Дед Феодор тихо засмеялся, неумело скрывая его за кашлем.

Банка шпрот оказалась в моих руках.

– Игра окончена, – припечатала ее о стол. – Собирайся. Жду снаружи.

Без завтрака обойдусь, а этот мелкий засранец наверняка поел.

Если его убьют, я горевать не буду. От него даже дикие твари устанут.

Слишком тихо в округе. Даже ветер не свистит. Надо хоть снежок организовать, чтоб мрачность разбавить.

С дуновением легкого ветерка с неба размеренно, в красивом танце, посыпались большие хлопья снега.

Да, так намного лучше.

– Ну, и к чему спешка? – Пантин вышел с недовольным лицом.

– За языком надо следить, – спокойно ответила и сама удивилась: никакого раздражения, ни капельки.

– Да? А может все дело в том, – он вдруг оказался слишком близко, утыкаясь носом мне в щеку, дальше к навостренному уху, – что ночью ты хотела большего?

Напоминание резануло воспоминаниями, тело мгновенно напряглось, воспроизводя те ощущения.

Чтоб ты сдох в том лесу, Пантин!

– Мальчики… меня… не… возбуждают, – очень мило ответила, поглаживая по гладкой щеке.

В зеленых глазах зажегся огонек азарта.

– Когда ты сама попросишь жестко взять тебя во всех позах, сполна ответишь за "мальчика".

Почему я остро реагирую на его… голос? На него? Надо проверить на ком-то еще: у меня просто нехватка мужского внимания или конкретно этот индивид во

всем виноват?

– Не дождешься, малыш.

– И за "малыша" тоже, – без тени улыбки заключил и зашагал прочь от дома.

Да. Совершенно точно необходимо проверить на каком-нибудь привлекательном представителе мужского пола. Одна беда – в диких землях таких днем с огнем не сыщешь.

– Последнее слово за мной, студент!

Надеется, что я буду его умолять? Просить? А потом еще стонать и…

Проверю лучше твою реакцию, малыш.

Пустила по снегу импульс энергии. Достигнет цели – заморозит как минимум.

Не жалко. Я еще и табличку поставлю для тварей разумных: "Приятного аппетита! Косточки можете оставить себе."

Едва сдержала злорадный смех, видя, как "текут" потоки чистого холода и почти настигают цель… Почти.

– Нападаешь со спины? – громко спросил, разворачиваясь и перехватывая управление энергией.

Как?!

Как такое возможно?!

Дернул на себя и я, как источник силы, полетела вперед. Уделать меня? Меня?!

Выровнялась за счет потока холодного ветра.

Что ж… я за твою жизнь не отвечаю, Пантин.

Теперь ты за все ответишь. И за день, и за вечер, и за ночь! За утро тоже, кстати, не забуду.

Вьюга пронзительно засвистела со всех сторон.

Не скалься, малыш. Я только начала.

– Это – моя стихия. Это – моя территория. Это – мои зимы и ты здесь – никто!

Фигура Пантина скрылась за поднятым снегом, закручивающимся в воронку. А в центре кто? Конечно же с…с…студент.

Уменьшился диаметр, увеличила скорость и силу…

Он там либо задохнется, либо останется без кожи, потому что холод, снег и скорость ветра внутри воронки… даже не стану утруждать себя подсчетом. В любом случае исход меня вполне устроит.

Да, я провалю свое задание, Мороз вновь увидит перед собой сестру с неконтролируемыми эмоциями, в очередной раз окажется прав, но… Я не пожалею. Мальчишка заслужил. Хотя бы своим неуважением, выказанным мне, Снежной Королеве… Да, меня и так называют.

В конце концов, я лишала жизни и за меньшие провинности… Собственно, по этой причине ни Санта, ни Мороз не хотят подпускать меня к студентам…

Просто я быстро выхожу из себя. Братья научились себя контролировать и очень в этом преуспели, а от меня, вечно таскающейся хвостом за старшими, отмахивались как от надоедливой мухи. Чему сама научилась, тем и богата, и не надо мне ставить в претензию.

Сами виноваты. Надо было лучше за сестрой смотреть.

Мне тогда всего лет тридцать было… ох, как давно…

А потом… потом они поругались между собой, а пострадала я. Осталась никому не нужна. У меня не осталось ничего, кроме силы. С ней и дружила, ее любила и взращивала, потому что только она стала моей опорой.

Мороз и Санта, вечно в своих ссорах и обидах, обо мне и не вспоминали. Сколько лет… Сто? Двести?

Из-за них я та, кто я есть!

Захлопнула воронку не моргнув глазом.

Братья сделали из меня… чудовище!

Столбы снега один за другим ударялись в небо, очерчивая прямую линию.

Поначалу я их ненавидела. Ведь это они бросили меня и разбежались по разным сторонам света. Потом я ненавидела себя. Они ведь порознь стали сильнее, а я – наоборот. Потеряв семью – потеряла себя. А потом ненавидела весь мир… просто за то, что он настолько несправедлив. Имея великую силу, она не сделала меня счастливой, а только больше давила и разрывала на части.

И лишь познав все грани отчаяния поняла – гармонию ищут не снаружи, ее ищут внутри, а у меня внутри – замерзшее озеро и гармония там даже мимо не гуляла.

– Выдыхай, – раздалось над ухом, а следом сильные руки развернули…

– Пантин, – действительно выдохнула.

Он что, бессмертный?

– А кто ж еще? – удивительно, но на его губах не появилось и намека на ухмылку или усмешку. – Ты себе больше вреда принесешь, маленькая…

Ладони обняли лицо слишком нежно, большие пальцы бережно скользнули в разные стороны.

Слезы? Я даже не заметила… не обратила внимания…

– Ненавижу тебя, – прошептала, снова желая его убить.

Только на сей раз за то, что видел мои слезы. Мою слабость. А я не слабая! Я сильная! Я справлялась со всеми проблемами сама и ни разу не просила братьев о помощи!

Кажется, за спиной в небо врезался очередной столб снега…

– Ты не меня ненавидишь, ты себя ненавидишь, – Пантин глянул мне за спину и притянул к себе.

Носом уткнулась в плечо, пока горячие ладони успокаивающе гладили по спине.

Хочу оттолкнуть и стереть позор моей слабости у него из памяти, и в то же время хочется хоть на миг отпустить себя и позволить успокоить бушующую силу, ведь это еще никому не удавалось… кроме братьев.

– И часто ты теряешь контроль? – спокойный умиротворяющий голос не взбесил, а вопрос – да.

– Если надеешься, что я начну плакаться тебе в жилетку, ты…

– Метель, – в этом строгом тоне узнала Мороза, – ты могущественная и все дела, но твой резерв не безграничен. Не прекратишь фонтанировать эмоциями и до завтра пролежишь в кровати без возможности встать. Я хочу тебе помочь.

– Мне не нужна помощь, – вырвалась из кольца рук, отходя на безопасное расстояние. – Тем более твоя.

И пусть он прав, пора взять себя в руки и перестать разбрасываться силой, я все равно не признаю перед ним свою уязвимость.

Пантин сунул руки в карманы брюк и смотрел снисходительно. Как Мороз смотрит на перспективного, но крайне стеснительного и нерешительного студента.

На нем нет дубленки, одна кофта. Местный климат суров даже для магов, я – не в счет, а Пантин будто не ощущает холода.

Кто ты? Откуда ты взялся? И сколько еще загадок скрываешь?

– Ладно, – он безразлично пожал плечами, – как скажешь, госпожа.

Он непробиваем.

Не стану реагировать. Хватит с меня эмоций на сегодня. Начало дня, а я уже порядком поистратилась. У нас впереди древлепуща и местные обитатели, я должна быть в форме.

– Идем в лес, – скомандовала, не глядя на Пантина.

Хватит глупых игр. Мы здесь не ради развлечения.

А прошел всего-то один день… Впереди еще тринадцать, а там и Новый Год.

Новый, да только все по-старому.

– Ты где там ползешь? – вышло довольно грубо.

Я уже ощущаю затаившегося на краю леса ходага.

Отправлю студента вперед. Может хоть ходаг его сожрет.

– Пошевеливайся, ты не на прогулке.

Пантин шел лениво, вальяжно, засунув руки в карманы, будто вышел на вечерний променад.

– О, госпожа хочет продемонстрировать командный голос?

И почему прозвучало так издевательски?

– Вопрос не по теме. Иди, – указала в сторону ходога и остановилась, ожидая, когда студент пройдет мимо.

Пантин остановился напротив меня с ухмылкой.

Да, это выражение на твоем лице видеть привычнее.

– Мы теперь разговариваем исключительно по рабочим вопросам? Задушевных бесед за кружкой чая не будет? Красноречивых диалогов по ночам?

Он специально стремится меня вывести? Или довести окончательно? Я уже не в силах отреагировать как прежде. Просто ткнула пальцем в нужном направлении.

– Тебе туда.

Этот клоун насмешливо отсалютовал и той же неспешной походкой двинулся дальше.

Давай-давай, топай. Я посмотрю, как ходаг будет трясти твое тельце, зажатое в пасти.

Ходаг – тварь уродливая, с костяными наростами по всему телу и голове, вдобавок размером с носорога. Из головы торчит ромбовидный отросток, а видеть он может только прямо. От шеи и до кончика хвоста растут шипы сантиметров двадцати в длину, а когти на лапах способны вспороть метал.

Он медлителен, неповоротлив из-за коротких лап и громоздкого туловища, но, когда приходит время атаковать – скачет как зайчик, бодро и резво.

Пробить его броню сложно. Ружье против него не поможет. Зато сможешь удрать, если в кармане завалялся лимон. Ходаг его не выносит.

Пантин будто почуял неладное. Остановился у леса, то ли присматриваясь, то ли прислушиваясь.

Не стану вмешиваться. Моя задача наблюдать, как он справится с тварью и в случае провала вернуть его хладный труп домой.

Ну, вообще я должна буду спасти студента… Я еще не решила, чему отдать предпочтение. Моральному удовлетворению или исполнению указа Мороза. Все-таки Пантин – его студент.

Пока предавалась размышлениям, тот уже скрылся в древлепуще. И надо было здесь елям вырасти… весь обзор закрывают.

Ладно, жду. Пять минут и схожу посмотрю, с какой стороны его надкусили.

Больших всплесков энергии не чувствую. Решил воспользоваться палкой? Или трусливо залез на дерево? Над второй картиной я вдоволь посмеюсь.

Одним глазком взгляну, но помогать не буду.

Только посмотрю.

Крови на снегу нет, следов волочений тоже не вижу, а они бы были. Ни Пантина, ни ходага… а нет, из-за раскидистой лапы ели что-то торчит…

Вернее кто-то. Напоминает ногу.

Все-таки убил?

Я обещала не расстраиваться, и я не стану рыдать над его трупом. Нечего из себя силача строить. Пустая бравада.

Отогнула ветку, рассматривая шипастый хвост, где-то там переходящий в туловище. Ходаг.

Облегченный вздох все же вырвался. Нет, вовсе я не обрадовалась, просто… Будет обидно, если его убьет кто-то вместо меня.

– Эй, красавица, – незнакомый голос из-за спины напряг все чувства в теле разом, – заблудилась?

Высокий, ростом как я, возможно на пару сантиметров выше, мужчина с густой коротко стриженой бородой довольно приветливо улыбался. Насколько может выглядеть приветливым здоровенный боров с топором, закинутым на плечо. Собственно, на нем мой взгляд и остановился.

– За дровами пошел, – он кивнул на свое орудие труда. – Ты откуда такая и почему раздетая? Обидел кто?

Нахмуренный взгляд тяжелыми мазками искал, видимо, подтверждений самым худшим предположениям.

– Нет, со мной все в порядке, – покивала своим словам, слегка растерявшись от исходящего от мужчины желания защитить.

Природный инстинкт диких земель? Храброе сердце? Не знаю, но приятно.

– Мой дом здесь недалеко. Веток нарублю и пойдешь со мной отогреваться. Голодная?

Пора бы сказать уже что я Метель и холод мне не страшен, только забота так приятна… Узнает, что я всемогущая и бла-бла-бла, разве будет он излучать желание защитить с виду хрупкое создание? Конечно, нет. Потому что я и сама все могу.

Нам все равно нужен ночлег и подкрепиться не помешает. Осталось найти горе-студента. Хотя… может и не искать его? Сам потом найдется, а у меня будет возможность провести время с пользой для организма.

– Очень, – призналась честно.

Не столь важно, что именно я имела в виду.

Стоило немного помечтать, как Пантин, чтоб его стужа замела, нарушил все планы. Приземлился откуда-то с воздуха справа от меня, а мужчина резво

взмахнул топором, остановив лезвие точно у шеи студента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/verh_lika/sogrey-moe-serdce

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить